

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ЗАКЛЯТИЯ И БУЛОЧКИ.
УЮТНОЕ ФЭНТЕЗИ»:

**«Братство
пекарей и магов»**
Дж. ПЕННЕР

**«Братство библиотекарей
и драконов»**
Дж. ПЕННЕР

**«Добро пожаловать
в кофейню»**
ДЖЕННИФЕР КРОПФ

ДЖ. ПЕННЕР

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
П25

J. Penner

A FELLOWSHIP OF LIBRARIANS & DRAGONS
(Adenashire #2)

Copyright © 2024. A FELLOWSHIP OF LIBRARIANS
& DRAGONS by J. Penner
The moral rights of the author have been asserted.

Перевод с английского *Валентины Корчевой*

Иллюстрация на переплете *Дарьи Кутовой (DAFNA)*

Пеннер, Дж.

П25 Братство библиотекарей и драконов / Дж. Пеннер ; [перевод с английского В. А. Корчевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225615-8

Доли Баттербэкл работает в книжной лавке, радуется друзей чайной магией и мечтает о яркой и страстной любви. Вот только родители ожидают от неё совсем другого.

Прямо накануне их приезда Доли получает в наследство от бабушки драконье яйцо. Детёныш вот-вот вылупится, а она ничего не знает об уходе за детьми! К счастью, недавно в их славный городок приехал Сарсон – симпатичный гаргуйль, род которых славится своей мудростью...

Под пристальными взглядами требовательных родителей Доли предстоит разобраться не только с заботой о крошечном драконе, но и с собственными чувствами. Справится ли она с ответственностью? И будет ли их с Сарсоном история так же хороша, как любовные романы, которые так нравятся Доли?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

- © Корчевая В., перевод на русский язык, 2026
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225615-8

Всем, кто себя недооценивает.

ГЛАВА 1

Вкомнате для работников книжной лавки «Дело в сути», находящейся в самом центре Аденашира, с удобством расположилась сотрудница-дварфийка — Доли Баттербэкл. Её тёмные щёки пылали жаром.

7

Свободной рукой она обмахивалась собранными с рабочего стола неразборчиво заполненными пригодно-расходными документами. Лицо горело, но Доли не могла оторвать взгляда от бумаги цвета слоновой кости. Как можно, когда в книге дварфийка-воительница предаётся запретной и страстной любви со своим обаятельным заклятым врагом? Доли сжала страницы книги так, будто боялась, что текст может с них слететь.

— О звёзды, — вздохнула она и поудобнее откинулась на спинку кресла, жадно вбирая каждое слово и не переставая обмахиваться самодельным веером.

И вот как сотрудница она была потеряна для книжной лавки, её внимание вновь целиком захватил любовный роман.

Именно в этой уютной комнате с пухлой, до неприличия мягкой мебелью и массивным столом из красного дерева чаще всего засиживалась Доли, чтобы перебрать новые книги. Но стоило одной из них заин-

тересовать её, как Доли, позабыв о своих обязанностях, оказывалась в слегка изношенном, но по-прежнему роскошном обитом синим бархатом кресле, таком большом, что её ноги не доставали до пола. В нём с комфортом мог расположиться орк, а уж дварфов поместилось бы в несколько раз больше.

В воздухе витал запах кожи, старых книг и лёгкий дымный аромат сгоревших свечей из пчелиного воска, купленных на местном рынке. Мягкий дневной свет проникал в комнату сквозь маленькое окно за креслом, создавая идеальную атмосферу для уединения и погружения в другие миры, в чём так нуждалась Доли.

Они позволяли ей сбегать от реальности — в том числе от размышлений о полученном пару недель назад письме, спрятанном в кармане. Том самом, что отправила её мать из Дандес-Хайтс — места, где жила вся её семья, от которой дварфийка предпочла удалиться на почтительное расстояние, уже примерно с полгода проживая в Аденашире.

8

Преимущество работы в книжной лавке было неоспоримым: где ещё она могла соотнести себя с воевательницей в пылу страстного романа? В реальности Доли могла лишь всеми силами бороться за счастье своих друзей и наблюдать за развитием их любовных отношений со стороны. С тех самых пор, как она познакомилась с Арлетой Старстоун, Джез, Тэньей Карралэй и Тео (сокращённо от «Теодмон») Брайларом на Ланхеймском Турнире Пекарей, Доли регулярно заваривала для них свой волшебный чай. Хотя Джез предпочитала ром. Много рома.

По правде сказать, её реальная жизнь не была полем битвы в прямом смысле. И сама Доли не являлась главной героиней любовного романа. Да и приготовление рома не входило в список её магических талантов.

Вздохнув, Доли поднесла книгу ближе к лицу.

Герой выскальзывает из покоев воительницы, при-слоняется плечом к дверному косяку и бархатно, слегка хрипло произносит...

— Это одна из моих любимых книг.

...Раскатистым голосом Вердрета.

Доли взвизгнула от испуга и выронила всё, что держала в руках. Орк по-доброму усмехнулся. Стоя в дверях, он наблюдал за тем, как по комнате разлетелась половина из тех бумаг, которые дварфийка использовала в качестве веера.

— Я... Я как раз собиралась выставить на полки все недавно поступившие книги.

Держа в большой мясистой руке с зелёного оттенка кожей маленькую чайную чашку, безупречно одетый Вердрет ещё шире заулыбался, провожая взглядом опустившиеся на деревянный пол листы.

— Я так и понял, — кивнул он, в его тоне угадывались и мягкость, и веселье. — Смотри не прогляди экземпляр «Битв моего сердца», он где-то под столом. — Вердрет склонил голову набок и слегка подался вперёд, как будто пытался разглядеть затерявшийся под столешницей томик.

Доли знала, что Вердрет не злился на неё. Он в принципе редко злился и сам был не прочь погрузиться в хорошую книгу. Жившие по соседству с Тео и Арлетой, Вердрет и Эрваш за прошедшие месяцы стали для Доли совсем родными.

Это, впрочем, нисколько не умаляло градуса неловкости ситуации, в которой начальник и по совместительству тот, кого она воспринимала практически как близкого родственника, застукал её за чтением любовного романа, о степени *откровенности* которого ему было прекрасно известно.

Доли застыла с приоткрытым ртом, отчаянно пытаясь подобрать слова. Но как только в её голове они

сложился в связное предложение, вот-вот готовое сорваться с губ...

Динь-динь.

Звякнул колокольчик на двери книжной лавки, мелодией своего перезвона напоминая трель певчей птички.

Доли соскочила с кресла, подошвы её сапожек с глухим стуком ударились об пол.

— У нас покупатель! — воскликнула она, чересчур энергично указав рукой в сторону двери.

Уголки рта Вердрета приподнялись в усмешке, демонстрируя заострённые клыки. Орк поправил сползшие на самый кончик носа очки.

— Конечно, сперва покупателя. Иди.

Дварфийка разгладила складки на розовой юбке с цветочным узором и прелестными оборками по подолу, привычным движением поправила пышные тёмные кудри.

10

— Выглядишь замечательно, — сделал комплимент Вердрет, делая глоток из чашки.

Глаза Доли засияли благодарностью, пухлые губы растянулись в улыбке. Ей было известно, что розовый хорошо оттенял цвет её кожи. Доли была не обделена чувством стиля, которое, кстати, не имело никакого отношения к магии. Она вышла в коридор и быстрым шагом направилась в сторону торгового зала. Щёки по-прежнему немного пылали после прочитанного, и этот жар никак не желал утихать.

В книжной лавке, изучая содержимое одной из полок, застыла массивная фигура покупателя, и Доли резко остановилась, во все глаза уставившись на него. У гаргуйля была светло-голубая кожа, на голове — изящно изогнутые рога, за спиной — плотно сложенные крылья, будто даже случайно он не хотел задеть расставленные на полках и разложенные на столах

книги. Стеллаж, возле которого стоял гаргуйль, находился прямо у лестницы, ведущей на второй этаж, где располагались жилые комнаты Доли и Джек.

В этой части Северных Земель почти не встречались гаргуйли, поскольку они предпочитали держаться особняком и редко покидали города на северо-востоке близ Грядных гор. Это был довольно необычный народ: их кожа могла становиться твёрдой во время сильных эмоциональных переживаний и служить настоящей бронёй в случаях, когда им грозила опасность.

На гаргуйле была льняная рубашка с зигзагообразной строчкой и свободные серые хлопковые брюки, заправленные в сапоги. Вырез воротника приоткрывал мускулистую грудь, и взгляд Доли невольно скользнул по ней. Однако её внимание быстро приковал к себе длинный и тонкий хвост с похожим на наконечник стрелы кончиком. Хвост лежал на полу, медленно двигаясь из стороны в сторону, напоминая пригревшуюся на солнышке змею.

— О звёзды, — выпалила Доли вслух прежде, чем успела остановить себя. Гаргуйль, резко повернувшись, сбил с полки несколько книг, но успел вовремя выставить руку и поймать их, спасая от падения. Взгляд изумрудного оттенка глаз прошёлся по ней от головы до пят, что, учитывая её рост, длилось лишь мгновение.

— Простите, я не хотел, — с виноватым выражением на лице извинился гаргуйль, и Доли шагнула ближе.

— О, не переживайте, всё хорошо. Ничего же не пострадало.

Тот с сожалением покачал головой:

— Обычно я избегаю лавок, поскольку в них довольно тесно, но со стороны витрины эта показалась мне просторнее других.

Доли заулыбалась, пока её сердце выстукивало в груди неровный ритм. Она никогда раньше не встречалась

с гаргуйлями лично, но много читала о них. *Очень*. Воспоминание вызвало волну радостного волнения, но Доли приложила все усилия, чтобы подавить в себе это чувство.

— Хозяин этой лавки — орк, так что в ней достаточно места для... всех от мала до велика. Особенно велика.

Её выбор слов, кажется, повеселил гаргуйля, поскольку на его лице возникла кривая широкая улыбка, что Доли нисколько не смутило.

— Значит, хозяйка — не вы? — спросил он.

Она выразительно окинула себя взглядом и усмехнулась:

— Ну, когда я последний раз смотрелась в зеркало, орка там не было. Нет, я не хозяйка, просто здесь работаю.

12

Гаргуйль осторожно вернул книги обратно на полку, обращаясь с ними так, словно те были бесценными сокровищами.

— Мне всегда казалось, что работа с письменным словом скорее призвание, чем просто работа.

Будучи самопровозглашёнными историками Северных Земель, гаргуйли славились своей образованностью. Им была известна история каждого уголка королевства, каждая правда и каждая ложь. У других народов сложились о них полярные мнения: гаргуйлей либо любили, либо ненавидели, в зависимости от того, насколько остальные были готовы признать своё прошлое. Многие из тех, кто стоял у власти, предпочитали подчищать записи в хрониках, приукрашивать или обелять свою историю, желая казаться лучше, чем они есть, вместо того, чтобы учиться на когда-то совершённых ошибках. Верховный Библиотекарь народа гаргуйлей занимал высокое положение, священную должность, и редко выходил в мир, чтобы сохранить свою чистоту и непредвзятость.

Но и обычные гаргуйли ценили и берегли книги, даже не исторические.

Доли подошла к нему ближе, чувствуя, как по телу разливается тепло.

— Приятно познакомиться. Я Доли... Доли Баттербэкл. Ищете какую-то конкретную книгу? — Она широко улыбнулась, подобно солнцу излучая свет и энергию, которые в ней все так любили.

Ответить он не успел. Доли едва не подпрыгнула от неожиданности, когда колокольчик вновь звякнул, и в лавку ввалилась, широко распахнув дверь, сначала Джек, а сразу за ней — Арлета.

— Посыльный приходил! — оповестила девушка, указывая на увесистый, богато украшенный деревянный сундук в когтистых руках Джека.

Арлета была человеком, её лицо обрамляли каштановые волосы, собранные в низкий пучок. И если судить по муке, оставшейся на блузке и оливкового оттенка коже, то до того, как прийти в книжную лавку, она занималась приготовлением выпечки в своей пекарне «Щепотка волшебства». Джек — фенека — высокая, стройная, с длинным и пышным лисьим хвостом за спиной и пушистыми ушами на голове, торчащими из белых прядей. Её обычно песочного цвета щёки покрывал персиковый румянец, оттеняя россыпь веснушек на носу. Характерное для Джека хмурое выражение лица сменила ухмылка. Она держала сундук крепко, как ребёнок — подарок на Йоль.

Доли переводила взгляд со своих подруг на покупателя и обратно, в то время как гаргуйль, вернув своё внимание к книгам на полке, периодически поглядывал на вошедших через плечо.

— Открывай, — потребовала Джек и протянула сундук дварфийке, в её голосе отчётливо слышалось предвкушение.

Доли не спешила принимать его. Закусив изнутри щёку, она несколько мгновений молчала, прежде чем спросить:

— Почему его не доставили мне?

Фенека закатила глаза:

— Потому что я сказала, что сама его тебе передам.

Пожевав губу, Доли показательно заглянула Джез за спину, где стояла Арлета, которую частично закрывал распушённый хвост фенеки.

— И для этого надо было всю компанию созывать?

— Не всю, — Арлета пожала плечами и вытерла ладони о фартук, — как видишь, Тео и Тэй с нами нет.

Тео был лесным эльфом и по невероятному стечению обстоятельств Предначертанным Арлеты, а Тэнья — тоже эльфийка — её деловой партнёршей.

— Что за шум? — В зале появился Вердрет, по-прежнему с чашкой в руках. Вот теперь в лавке определённо стало слишком тесно, на вкус Доли. Много книг. Много лиц. Даже гаргуйль смотрел на неё, что, вообще-то, ещё минуту назад было неплохо, но сейчас Доли казалось, что её желудок трепыхается внутри, как выброшенная на берег рыба.

Она знала, что посыльный доставит сундук, с момента, как получила письмо от своей матери. Какое-то наследство от какого-то родственника, которого она едва знала. Однако Дандес-Хайтс был тем местом, от которого Доли хотела бы оставаться вдали по многим причинам, а лучше — даже не думать о нём. По крайней мере ещё немного. Сундук, покрытый замысловатой резьбой с дварфийскими узорами с магами, драгоценными камнями и горами, напомнил о том, насколько сильно она не соответствовала этим картинам. Чайная магия — вот и все её таланты. И чувство стиля, конечно. Что совсем не вписывалось в мир дварфов, о чём ей часто напоминала её семья. Иногда намеренно.

Иногда ничего особенного для этого не делая, просто существуя.

Джез потрясла сундук и скривила губы. Типично для неё.

— Мы же с тобой обе знаем, что, получи ты его лично, втихаря спрятала бы где-нибудь у себя в комнате и никому ничего не сказала.

Доли хотела ответить ей таким же хмурым выражением, но сдержалась. Ей не хотелось грубить при свидетелях. Поэтому она растянула губы в добродушной, сахарно-сладкой улыбке:

— С чего бы мне это делать?

Наморщив нос, Джез снова протянула дварфийке сундук. Её когтистые пальцы крепко держали его по бокам.

— Открывай.

Доли тяжело вздохнула и сдалась, выставила руки, но, не до конца уверенная, какого веса он будет, на всякий случай приготовилась к тому, что тот окажется тяжёлым.

— Ладно.

Подготовки оказалось недостаточно. Под весом небрежно переданного сундука Доли пошатнулась и начала заваливаться назад.

— Ой-ой! — только и успела воскликнуть она, но что-то удержало её от падения, поймав прямо в воздухе, и у дварфийки перехватило дыхание. Её спасителем оказался... голубоватый хвост.

Гаргуйль осторожно вернул её в устойчивое положение, а Джез поспешила забрать сундук обратно.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила Арлета. Её светло-карие глаза в данный момент напоминали большие фарфоровые блюда. Она повернулась к фенеке и упрекнула её: — О чём ты думала?

Та в ответ проурчала что-то невнятное, звук вышел грудным, рокочущим.